СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

Речь государственного прокурора Дьюла Алапи

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало на 3 стр.).

систему своей работы маскировку и вероломство, что они нападали не открыто, а из-за угла, пробравшись в руководящую партию нашей демократии и в государственный аппарат нашей республики. Мы имеем дело с пресмыкающимися коварными гадами, с большим, с более опасным и ненавистным врагом, чем когда-либо до сих пор.

До сих пор разоблаченные и обезвреженные враги нашей народной демократии также были связаны с иностранными империалистами и стремились к свержению демократического строя нашей страны. Ласло Райк и его сообщники также были слугами иностранных империалистов, но их особенность, своеобразие судебного процесса над ними состоят в том, что в качестве посредников в передаче приказов иностранных империалистов, в качестве главного агента штурмового отряда империализма выступает та югославская руководящая клика—Тито и его банда,—которая в настоящее время угнетает героический югославский народ и находится у власти в Югославии.

Если мы посмотрим на результаты этого судебного процесса, то нам необходимо будет остановиться на его особенностях.

Уважаемый народный суд!

На основании материалов процесса мы можем установить, что все утверждения обвинительного акта, все данные следствия полностью доказаны. Показания подсудимых и свидетелей, результаты очных ставок полностью подтвердили обвинения, подтвердили обвинительный акт.

Каждый, в ком есть хоть малейшая доля об'ективности и непредвзятости, должен признать, что на процессе, на основании признания обвиняемых и большого числа свидетелей, на основании всестороннего сопоставления фактов и фигурирующих на суде бесчисленных доказательств пролит яркий свет на истину. В связи с этим я должен подчеркнуть не только то, что подсудимые совершенно свободно защищались, но и то, что отдельные обвиняемые и свидетели, независимо друг от друга, освещали различные стороны и подробности одного и того же события и что устроенные судом очные ставки выяснили и все те малейшие противоречия, которые иногда были между показаниями обвиняемых в отдельных подробностях их показаний. Именно поэтому мы получили ясную картину подлой работы этого преступного союза, и это—не в последнюю очередь — создало возможность того, чтобы действительное положение вещей в соответствии с истиной полностью проявилось на процессе.

Разрешите мне обратить внимание народного суда на то, что, например, об известной встрече Райка и Ранковича в Пакше в октябре 1948 года дали показания пятеро: кроме Антала Клейн, Дьердьи Тарисняш и Райка, еще Палфи и Бранков, но они освещают различные подробности также, о которых мог знать только один из них. И все же нет противоречий между ними ни во времени, ни в части самого факта. Подробности, освещенные всесторонне, и их совпадение доказывают, что речь идет о чистой правде.

В связи с этим я хочу обратить внимание народного суда еще и на то, что содержание тайных переговоров Райка и Ранковича в декабре 1947 года в Келебии по существу то же самое, что и переговоров Палфи с Недельковичем на партизанском конгрессе в Риме. Это совпадение также доказывает, что речь шла о разветвленном заговоре, о таком подлом плане, к осуществлению которого приступили сразу с нескольких сторон, о таком плане, в интересах которого обвиняемые, по указаниям своих иностранных хозяев, в течение многих лет действовали согласованно.

Я должен установить и то, что, например, Райк и Бранков по существу совершенно одинаково рассказывают о так называемом «стратегическом» плане титовцев, направленном на подрыв народных демократий изнутри, на их восстановление против Советского Союза и о той роли, которую играют предательские руководители Югославии в этом плане. Расхождения в нюансах, в некоторых подробностях, которые имеются в показаниях Райка и Бранкова, как раз доказывают, что Бранков и Райк узнали об этих планах независимо друг от друга и рассказывают о них на основе собственных впечатлений. Но суть совпадает. Из показаний обоих подсудимых становится ясно, что цели клики Тито до известной резолюции Информбюро были те же самые, что и после резолюции, только после резолюции Информбюро, разоблачающей титовцев, изменились их методы и средства борьбы.

В этой же связи я обращаю ваше внимание на то, что Палфи через связных — югославских полковников Лозина и Жокаила—получил те же самые указания, какие получил Райк непосредственно или через посредника от Ранковича. И если в показаниях Палфи и Райка были незначительные расхождения в подробностях, например, относительно срока намеченного вооруженного переворота или относительно того, торопил или откладывал Райк вооруженный переворот, то эти противоречия также доказывают действительное существование плана, показывают что и Райк и Палфи рассказали на этом процессе то, что они узнали независимо друг от друга, через свои самостоятельные каналы связи с югославами.

На процессе, уважаемый народный суд, не только были полностью доказаны обвинения, приведенные в обвинительном акте, но были выяснены и новые важные факты, которые не содержатся в обвинительном акте и не были выяснены во время следствия. Так, например, новым в показании Бранкова было то, что титовцы, рука об руку с империалистическими шпионскими организациями, проводят свою подрывную работу не только во всех странах народной демократии, но и в таких капиталистических странах, в которых имеется сильное рабочее движение и коммунистические партии, пользующиеся влиянием на широкие массы.

Новым в показаниях Бранкова были и разоблачения того, что в новом правительстве, которое должно было образоваться после осуществления вооруженного переворота и убийства руководящих государственных деятелей венгерской демократии, титовцы предназначили роль и Анталу Бан (правый социал-демократический деятель, бежавший в 1948 году за границу. — **Ред.**). Этого мы до сих пор не знали. Бранков только на процессе рассказал об этом, разоблачив истинные связи между Анталом Бан и господствующими кругами нынешней Югославии. Выяснилось, что титовцы хотели провести в новое венгерское правительство и Антала Бан потому, что он был старым полицейским шпиком, которого, таким образом, так же, как и остальных,—Райка, Антона Роб—они «держали в руках». На основании показаний Райка до некоторой степени новое освещение получила вся политика титовцев, проводимая ими со времени окончания войны и даже в период, предшествовавший концу войны. Показания Райка на основе разговора с Ранковичем в Келебии о том, что нынешние югославские руководители непосредственно после конца войны и даже во время войны вели антисоветскую политику, но при этом Югославии вначале предназначалась роль «резерва» в антисоветском походе, и что к открытой антисоветской политике югославские руководители перешли только тогда, когда социалистические силы в странах народной демократии нанесли реакционным силам удар за ударом и в этих странах нельзя было рассчитывать больше на захват власти реакцией — все это было новым, этого обвинительный акт на основе данных предварительного следствия не мог изложить так ясно. То, что этот новый момент, выясненный на процессе, соответствует истине, доказывают факты. Вся политика титовцев, откровенные признания Ранковича во время разговора с Райком в Келебии о подлинной политике югославской клики дают ключ к пониманию тайн политики титовцев. Признание Райка о том, что сказал ему Ранкович во время встречи в Пакше об изоляции и удушении демократической Греции, также совершенно совпадает со всем тем, что произошло с тех пор в результате создания единого фронта титовцев и монархо-фашистов против греческих борцов за свободу. Показание Райка об отдельных подробностях встречи в Пакше показывает общую подготовку греческих монархо-фашистов и титовских югославских фашистов к ликвидации независимости маленькой Албанской народной республики, к разделу Албании и, как сказал Ранкович в Пакше, «присоединению» ее.

Я повторяю, уважаемый народный суд, что показания, сделанные на процессе, полностью подтвердили обвинения. Что было доказано здесь?

1. В отношении Ласло Райка было доказано, что с 1931 года он был полицейским шпиком и провокатором, который по его собственным словам «регулярно» информировал полицию Хорти и выполнял указания Хетеньи, Шомбор-Швейнитцера, Петера Хайн; было доказано, что в период режима Хорти Райк в течение более чем десяти лет поставлял полиции жертвы, предавал революционное рабочее движение, боровшееся в подполье. Он был провокатором в рядах студентов-коммунистов и предавал своих товарищей полиции, он был провокатором среди рабочих - строителей. Доказано, что Райк был провокатором в Испании и что он служил своим хозяевам и во французских лагерях для интернированных. Было доказано, что Райк служил не только венгерской полиции, но — по его собственным словам — конечно, согласился на службу во французской шпионской организации —2-м бюро. Было доказано, что через Петера Хайн он связался и с гестапо, а затем, после поражения германского фашизма, стал агентом американской шпионской организации, занявшей место гестапо. С этой организацией он вступил в связь еще во французском лагере через одного из руководителей американской шпионской организации ОСС (Бюро стратегических разведывательных служб) Ноэль Х. Филдом. Доказано, что Райк уже в 1945 году сознательно вернулся на родину с тем, чтобы служить американской разведке — он послал для возобновления связи такого же, как он провокатора Штольте к Шомбор-Швейнитцеру, о котором знал, что тот находится в американской зоне оккупации Германии и служит в американской разведке. После освобождения страны он постоянно находился на службе американской разведки, пребывая в рядах коммунистической партии. Подполковник Ковач и Мартон Химлер передавали ему указания американских империалистов о необходимости подорвать коммунистическую партию изнутри, о тайной поддержке правых элементов.

В 1946 году Райка, как он сам говорил, «перевели на югославскую линию». Он становится агентом югославской разведки, продолжая через нее работать на американскую разведку. Летом 1947 года в Аббации, в декабре 1947 года в Келебии, в октябре 1948 года в Пакше он обсуждает с югославским министром внутренних дел Ранковичем планы, направленные на подрыв и свержение венгерской демократии и, как обыкновенный агент иностранной разведки, принимает указания относительно заговора, убийств, вооруженного переворота. Относительно Райка было доказано, что, занимая высокий пост в своей партии, будучи министром внутренних, а затем иностранных дел, он был обыкновенным шпионом, орудием в руках иностранных держав, заговорщиком, бандитом, готовившимся к убийству из-за угла.

2. В отношении Дьердь Палфи на процессе доказано, что он был убежденным фашистом, который двурушническим способом пробрался в коммунистическую партию, имея намерение ввести в заблуждение руководителей партии и государства и превратить армию в орудие для свержения демократии. Доказано, что он систематически и планомерно стремился наводнить армию фашистскими офицерами. Доказано, что он уже с 1945 года стал югославским агентом, который был завербован в югославскую шпионскую сеть югославскими военными атташе — Лозичем и Жокаилом именно благодаря его антинародным чувствам. Доказано, что Палфи уже в 1947 году, на партизанском конгрессе в Риме, обсудил с югославским полковником Недельковичем политику и тактику заговора, направленного на свержение венгерской народной демократии. Палфи был важнейшим сообщником руководителя антинародного заговора—Ласло Райка. Задачей Палфи была подготовка и осуществление военной части намечавшегося переворота. Палфи разработал план убийства Матиаса Ракоши, Эрне Герэ и Михая Фаркаш, план создания трех особых групп по 12 человек, в задачу которых входило убийство руководителей венгерского народа. От него исходит план мобилизации сил для вооруженного переворота, он дал Коронди указания, связанные с осуществлением убийства и вооруженного переворота. Доказано, что Палфи передал шпионской организации иностранной державы важнейшие военные тайны, он систематически информировал югославских агентов о структуре венгерской армии и местонахождении отдельных ее частей, о пограничных войсках, о военной промышленности Венгрии.

3. В отношении Бранкова на процессе доказано, что будучи руководителем югославской военной миссии, будучи членом югославской дипломатической миссии, он был одновременно одним из главных создателей организации, направленной на подрыв и свержение венгерской демократии. Он самым активным образом помогал созданию югославской шпионской сети в Венгрии. Бранков был главным резидентом Ранковича, он контролировал заговорщическую деятельность Райка, передавал приказы титовцев их венгерским агентам. Доказано, что «переход» Бранкова из лагеря титовцев в лагерь сторонников демократии и социализма произошел по указанию Тито и Ранковича, с той подлой целью, чтобы еще активнее и эффективнее принять участие в деятельности организации, направленной на свержение Венгерской народной республики. Было доказано, что Бранков является участником убийства, которое было организовано югославской миссией в Будапеште по указанию Ранковича, и целью которого было убрать Милоша Монча, так как они опасались, что Моич разоблачит их шпионскую и подрывную деятельность в Венгрии.

4. В отношении Тибора Сеньи доказано, что во время войны он стал американским шпионом, что в Швейцарии под руководством Ноэль Х. Филда и Аллена Даллеса он создал из венгерских эмигрантов шпионскую группу, что с помощью югославских агентов американской разведки он вернулся в Венгрию и что вся его деятельность здесь была служением органам американской и югославской разведок. Доказано, что он устраивал американских и югославских разведчиков на важные посты Венгерской республики для того, чтобы они вели подрывную работу, организовывали саботаж, занимались шпионажем. Доказано, что Тибор Сеньи был одним из главных помощников Ласло Райка в руководстве организацией, направленной на свержение Венгерской народной республики.

5. Процесс доказал и обвинения, пред'явленные Андрашу Салаи. Выяснилось, что, начиная с 1935 года, он был провокатором то в Югославии, то в Венгрии. Было доказано, что на его совести—предательство политических заключенных тюрьмы Шаторалья-Уйхей, убийство 64 заключенных. Было доказано, что майор югославской армии Смилянич, зная о провокаторской деятельности Андраша Салаи, завербовал его на службу в югославской разведке. Доказано, что Салаи систематически выдавал югославской разведке важные государственные тайны.

6. На процессе была доказана и систематическая шпионская деятельность Милана Огненовича, а также были подтверждены обвинения, выдвинутые в обвинительном акте против Бела Коронди. Было доказано, что Коронди, фашистский жандармский капитан, с помощью Райка и Палфи попал на работу в полицию, что там он действовал, преследуя цель превращения вооруженной силы демократии в антидемократическую вооруженную силу. Было доказано, что, по указанию Райка и Палфи, он подготовлял вооруженный переворот, создал особую офицерскую часть и готовил убийство Матиаса Ракоши, Михая Фаркаш и Эрне Герэ.

7. Процесс подтвердил, что Пал Юстус с 1932 года был полицейским доносчиком, который и в Венгрии, и во Франции верно служил хортистам. Но доказано и то, что Юстус, шпион хортистов, стал также агентом титовской и французской шпионских организаций. Он собирал шпионские сведения о политической и экономической жизни Венгрии, государственные тайны и секретные данные, которые он узнавал на заседаниях центрального комитета социал-демокр тической партии, а позже—на заседаниях центрального комитета Венгерской партии трудящихся и систематически передавал их югославской миссии в Будапеште, а затем непосредственно Ранковичу и атташе по вопросам культуры французской миссии в Будапеште Франсуа Гашо. Доказано, что Юстус, будучи доносчиком и разведчиком, выполнял и так называемую «идеологическую» подрывную работу, проводил систематическую антидемократическую «воспитательную работу», совместив свою деятельность с участием в заговоре, направленном на свержение народной республики, в заговоре, во главе которого, по поручению титовцев, стоял Ласло Райк.

Уважаемый народный суд!

Недостаточно знать преступления обвиняемых для того, чтобы вынести им приговор. Нужно знать политический фон этого заговора, его цели и сущность, нужно видеть все политические связи этого заговора для того, чтобы мы могли оценить всю глубину преступлений обвиняемых.

Собственно говоря, о чем здесь шла речь? Каковы были политические цели этой банды заговорщиков? Чтобы вскрыть это, представителю обвинения не нужно затрачивать много труда, так как судебный процесс пролил яркий свет на политические цели этой банды.

Коротко говоря, они хотели реставрировать в Венгрии капитализм, хотели восстановить господство помещиков и капиталистов. И Ласло Райк, и Дьердь Палфи с недвусмысленной ясностью говорят об этом. На процессе стало ясно, что Райк по поручению своих американских и югославских хозяев стремился к тому, чтобы воспрепятствовать победе сил демократии и социализма над силами венгерской реакции. Позже, когда демократические силы, руководимые венгерским рабочим классом, одержали победу и пошли вперед к социализму, заговорщики начали стремиться к насильственному свержению Венгерской народной республики, к реставрации старого порядка.

Коалиционное правительство, руководимое Райком, которое пришло бы к власти в результате осуществления вооруженного переворота, состояло бы из сторонников Ференца Надь, представителей правых социал-демократов, и возглавлялось бы Райком, Палфи, Антоном Роб, было бы правительством реставрации капитализма, ликвидации завоеваний народной демократии.

Не случайно Ранкович в период подготовки вооруженного переворота настойчиво давал Райку указания об'единять контрреволюционные силы, использовать националистические и шовинистические элементы, клерикальную и кулацкую реакцию.

Нужно ли доказывать, что правительство, которое об'единяло бы в себе все разновидности венгерской реакции — от правых социал-демократов до сторонников Ференца Надь и Миндсенти — было бы правительством ликвидации венгерской народной демократии, уничтожения национализации, ликвидации земельной реформы!

Ясно и то, что это новое правительство, руководимое Райком, не просто было бы правительством реставрации власти крупных капиталистов и крупных землевладельцев, но правительством фашистского типа, которое стремилось бы кровавым террором, убийством десятков тысяч людей уничтожить исторические завоевания нашей демократии. Ведь для осуществления военного переворота служили бы не только части Палфи и Коронди, состоящие из хортистских офицеров, но — как сообщил Ранкович Райку в Пакше — и старые нилашистские и жандармские части, находящиеся в американской и английской зонах оккупации Австрии. Фашист Палфи сказал об этом: «Мне было совершенно ясно, что такой процесс не остановится на полпути... Я знал, что нет «тепленьких» средних путей. Или—или. Такое изменение в венгерской политике, преследующее буржуазно-демократические цели, хотим мы этого или нет, вновь приведет к фашизму Хорти. И мне было также ясно, что такой возврат к старому означает и жестокое угнетение рабочих, характерное для фашизма».

Сам Райк с циничной откровенностью заявил, что он, «будучи политиком», хорошо представлял себе эти последствия, знал, что произошло бы в Венгрии, если Палфи, Коронди и югославские и венгерские фашисты Ранковича стали бы действовать. Он говорит: «Конечно, была бы самая беспощадная жестокость и резня, направленные против тех, кто вытеснил их из страны, последовательно ликвидировал капитализм, разделил землю, национализировал банки, предприятия и т. д. Я, естественно, думал об этом, я ведь политик и хорошо знаю азбуку политики».

Значит, по мнению Райка, закабаление трудящихся масс, убийство многих тысяч лучших их представителей — является «азбукой политики». Так перенимал Райк фашистскую азбуку у своего учителя и хозяина — Тито, проведение которым в жизнь этой «политической азбуки» испытывают на своей спине сербский, хорватский, словенский и другие народы Югославии.

Ясно и то, уважаемый народный суд, что заговор райкистов имел своей целью продать национальную независимость, ликвидировать национальный суверенитет Венгрии. Эта банда стремилась к тому, чтобы надеть на шею Венгрии иностранное ярмо, сделать нашу родину иностранной колонией, составить правительство страны из иностранных агентов и шпионов, чтобы вместо самостоятельной и независимой Венгрии создать режим, пляшущий под иностранную дудку, выполняющий приказы иноземцев, предающий венгерские национальные интересы.

(Окончание смотрите в следующем номере).

Прибытие в Москву Бельгийско-Люксембургской торговой делегации

21 сентября в Москву прибыла Бельгийско-Люксембургская Торговая Делегация, возглавляемая директором географического отдела министерства иностранных дел и внешней торговли Бельгии г-ном **Ф. Сейнав.**

На аэродроме делегацию встречали: Член Коллегии МВТ СССР **И. И. Кротов,** Начальник Управления Торговых Договоров МВТ СССР **Н. И. Чеклин,** Торговый Представитель СССР в Бельгии **В. И. Родиов** и Начальник Протокольного Отдела МВТ СССР **Н. И. Кузьминский.**

Делегацию также встречали: Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Люксембурга г-н **Р. Блюм** и Временный Поверенный в Делах Бельгии г-н **Ж. Гротарт.**

(ТАСС).

Чествование Марселя Кашена в Париже в связи с его 80-летием

ПАРИЖ, 21 сентября. (ТАСС). 20 сентября в Париже в зале «Мютюалите» в торжественной обстановке, в присутствии многих тысяч парижан, состоялось чествование одного из основателей и руководителей коммунистической партии Франции, выдающегося деятеля международного рабочего движения Марселя Кашена, по случаю 80-й годовщины со дня его рождения. Зал «Мютюалите» был переполнен. Над трибуной, украшенной красными полотнищами и знаменами, — портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Здесь же портрет Марселя Кашена. Над ним надпись золотыми буквами: «20 сентября. 1869—1949. 80-я годовщина. Слава Марселю Кашену, являющему собой пример верности делу народа и социализма—священному делу Советского Союза и мира». По сторонам зала лозунги со словами Марселя Кашена: «Необходимо об'единить все силы на защиту мира с тем, чтобы нанести поражение поджигателям войны». Напротив другой лозунг: «Отношение к Советскому Союзу является пробным камнем пролетарского интернационализма».

Под долго не смолкающие овации и возгласы всего зала «Да здравствует Кашен!» на трибуну поднимаются члены Центрального Комитета коммунистической партии Франции во главе с Морисом Торезом, руководители Всеобщей конфедерации труда, руководители унитарной социалистической партии, представители других демократических организаций, а также представители братских коммунистических и рабочих партий.

Торжественное собрание под звуки «Интернационала» и «Марсельезы», исполненных всем залом, открыл генеральный секретарь коммунистической партии Франции Морис Торез.

С речами выступили Морис Торез, Жак Дюкло, представители братских коммунистических партий.

Марсель Кашен в своей речи горячо благодарил за поздравления.

Открытие Народной Политической Консультативной Конференции Китая

БЭЙПИН, 21 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Синьхуа, сегодня в Бэйпине открылась Народная Политическая Консультативная Конференция Китая для того, чтобы об'явить о создании Народной Республики Китая и создании Центрального Народного правительства.

Гром орудийного салюта возвестил об открытии конференции.

Народная Политическая Консультативная Конференция Китая, представляющая все слои китайского народа, будет в течение некоторого периода времени до созыва Всекитайского Народного Конгресса, осуществлять права и функции этого Конгресса.

На конференции присутствуют делегаты с правом решающего голоса, делегаты с правом совещательного голоса и специально приглашенные лица—всего 636 человек. Делегаты были посланы на конференцию 45 представительными органами—всеми демократическими партиями и группами, народными организациями, Народно-освободительной армией, представительными органами различных районов и национальных групп, а также представительными органами китайских граждан за границей и всех других патриотических элементов.

Конференция обсудит и примет организационный статут Народной Политической Консультативной Конференции Китая, организационный статут Центрального народного правительства и общую программу Народной Политической Консультативной Конференции Китая, изберет Национальный комитет Народной Политической Консультативной Конференции Китая и Правительственный совет Центрального Народного правительства, а также утвердит национальный флаг и национальный герб и решит вопрос о местонахождении столицы республики.

Последние три месяца специально созданный подготовительный комитет работал над подготовкой повестки дня конференции. В течение этого периода члены подготовительного комитета и более 500 прибывших в Бэйпин делегатов неоднократно проводили совещания, имевшие целью достигнуть согласия по проекту общей программы Народной Политической Консультативной Конференции и по проектам организационных статутов Народной Политической Консультативной Конференции и Центрального Народного правительства. Сейчас после неоднократно вносимых поправок эти проекты готовы для обсуждения их Народной Политической Консультативной Конференцией Китая.

Конференция открылась сегодня в 7 часов вечера. Делегаты и специально приглашенные лица громовой овацией приветствовали председателя ЦК Китайской компартии Мао Цзе-дуна, который произнес вступительную речь, неоднократно прерывавшуюся долго не смолкающими аплодисментами.

От имени коммунистической партии Китая выступил член Политбюро Центрального Комитета Китайской компартии Лю Шао-ци. С речами выступили также г-жа Сунь Ят-сен, представитель Революционного комитета гоминдана Хо Сян-ин, представитель Демократической лиги Китая Чжан Лань, представитель освобожденных районов Гао Ган, представитель Народно-освободительной армии генерал Чэнь И, представитель Демократической ассоциации национальной реконструкции Хуан Яньбей, заместитель председателя Всекитайской федерации профсоюзов Ли Ли-сань, делегат провинции Синьцзян Сайфудин, специально приглашенный делегат Чжан Чжи-чжун, специально приглашенный делегат генерал Чжэн Цянь и делегат китайских граждан за границей Сето Мэй-тон.

Народная Политическая Консультативная Конференция Китая продолжает свою работу.

На заседании секретариата компартии Италии

РИМ, 22 сентября. (ТАСС). Газета «Унита» сообщает о состоявшемся заседании секретариата компартии Италии, на котором было обсуждено экономическое положение страны, создавшееся в результате девальвации фунта стерлингов. Было решено созвать 22 сентября заседание руководства партии и одновременно поручить парламентской группе потребовать от правительства, чтобы данный вопрос был немедленно внесен на обсуждение парламента.

Председатель парламентской группы компартии Тольятти и депутаты ди Витторио и Пезенти внесли для немедленного обсуждения палаты депутатов следующий проект резолюции:

«Считая, что последствия девальвации фунта стерлингов, отражающиеся на экономике нашей страны, противоречат всем установкам экономической политики, которые до сегодняшнего дня изображались правительством как краеугольный камень его деятельности в этой области, палата депутатов предлагает правительству вынести на обсуждение парламента вопрос о финансово-экономическом курсе правительства в настоящий момент, указав на те меры, которые оно намерено принять в защиту общих интересов страны».

И. о. ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРЕ И КИНО:

Областной драматический театр им. А. С. Пушкина ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА спектакль — «ОСОБНЯК В ПЕРЕУЛКЕ»—нач. в 8 час. 30 м. **Кинотеатр им. Щепкина** — «НЕВИДИМЫЙ ИДЕТ ПО ГОРОДУ», **кинотеатр «Смена»** — днем «РОБИНЗОН КРУЗО»

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Курск, ул. Ленина, 77. Телефоны: ответ. редактор—90, зам. ответ. редактора—46, ответ. секретарь—2-60, отделы: пропаганды, культуры—9-47, партийной жизни, советского строительства—4-41, сельскохозяйственный—3-90, промышленности—3-56, информации—9-31, писем—9-33, начальник издательства—2-68, директор типографии—2-54, контора типографии—2-54, отдел об'явлений—1-42, бухгалтерия—9-32 два звонка, междугородный (прямой)—64.

ИЕ 00389. Типография газеты «Курская правда». Тираж 90.000 Заказ № 4639.